

Формирование торговой политики Великобритании на современном этапе²

Анализируется формирование ключевых элементов торговой политики Великобритании после брексита. Рассматриваются основные проблемы текущего этапа переговоров Соединенного Королевства и Евросоюза по завершению будущих условий взаимодействия сторон в области внешней торговли и экономических отношений. Исследуется стратегия Великобритании по созданию сети зон свободной торговли с ведущими партнерами страны вне еврозоны. Дается оценка новой роли Соединенного Королевства в многосторонней торговой системе.

Ключевые слова: *брекзит, торговая политика, Великобритания, Европейский Союз, зона свободной торговли, импортные тарифы.*

JEL:F15

DOI:10.17323/2499-9415-2020-2-22-30-45

Проблемы переговоров по брекситу

Великобритания в рамках процесса брексита (*Brexit*) вышла из состава Евросоюза 31 января 2020 г., т.е. спустя 3,5 года после общенационального референдума в июне 2016 г. о членстве страны в ЕС. Таким образом, согласно Соглашению об условиях выхода (*withdrawal*) Соединенного Королевства из Евросоюза [1] и оговоренным процедурам завершилось участие страны в Европейском Союзе, которое продлилось 47 лет. До конца 2020 г. Великобритания и ЕС предстоит согласовать условия взаимной торговли и эко-

1 Пахомов Александр Александрович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: <manis-07@mail.ru>.

2 Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

номических отношений в новых реалиях. Это предполагает, в частности, заключение соглашения о свободной торговле между Евросоюзом и Соединенным Королевством.

Однако переговоры Великобритании и ЕС по финализации условий брекзита и новому торговому соглашению проходят очень тяжело. Обе стороны обвиняют друг друга в нежелании идти на уступки. Однако еще возможен компромисс на политическом уровне, чтобы стороны успели ратифицировать новый договор до конца 2020 г., как это было согласовано в Соглашении о брекзите в январе этого года.

В целом ЕС, учитывая асимметричную взаимозависимость сторон, настаивает на применении принципа непрерывности или преемственности (*continuity*). Это означает сохранение режима регулирования ЕС (*acquis communautaire*), который сразу инкорпорируется в новую систему двусторонних отношений между Великобританией и Евросоюзом без особых изменений.

Кроме того, осенью 2020 г. оставались серьезные неурегулированные претензии ЕС к Соединенному Королевству: квоты для ЕС на рыболовство в британских водах, транспарентность государственной системы субсидий Великобритании, а также национальных трудовых и экологических стандартов.

На переговорах ЕС также дал понять, что готов принять отказ Великобритании от полномочий Европейского суда, тем самым соблюдая британский принцип суверенитета после брекзита. в обмен на встречные уступки, включая смягчение правил по спорным вопросам, чтобы по-прежнему пользоваться доступом к единому рынку ЕС. ЕС также предлагает создать надежный механизм урегулирования споров, чтобы ограничить вовлечение Европейского суда в договор [2].

В качестве ответного давления премьер-министр Великобритании Б. Джонсон пытается обойти некоторые положения Соглашения о брекзите, что вызвало политический скандал. Так, предложенный им осенью сего года законопроект о внутреннем рынке, по сути, нивелирует юридическую силу договоренностей по брекзиту в части государственной поддержки и особого таможенного режима Северной Ирландии. Здесь есть и политическая составляющая, так как отсутствие границ между Ирландской Республикой и Северной Ирландией зафиксировано в историческом Соглашении Страстной пятницы 1998 г., положившему конец североирландскому конфликту [3].

Необходимо подчеркнуть значимость торгово-экономических связей с ЕС для Великобритании. Так, в 2019 г. (даже на третьем году брекзита) доля Евросоюза в товарообороте Соединенного Королевства составила ровно половину как в экспорте, так и в импорте. В первой десятке торговых пар-

теров Великобритании семь стран Евросоюза. При этом Ирландия, вокруг торговли с которой было столько споров в рамках брекзита, находится только на 7-й позиции (табл. 1).

Таблица 1

Ведущие торговые партнеры Великобритании в 2019 г.

Место	Страна	Оборот		Экспорт		Импорт	
		млрд долл.	Доля,%	млрд долл.	Доля,%	млрд долл.	Доля,%
Евросоюз		561,9	49,6	224,9	46,6	335,0	51,5
1	Германия	137,1	12,1	46,6	9,6	90,5	13,9
2	США	124,1	10,9	64,9	13,4	59,2	9,1
3	Нидерланды	88,2	7,8	33,1	6,9	55,1	8,7
4	Китай	84,8	7,5	27,7	5,7	56,7	8,7
5	Франция	68,5	6,0	31,8	6,6	36,6	5,3
6	Бельгия	53,5	4,7	18,9	3,9	34,5	5,3
7	Ирландия	46,9	4,0	28,1	5,8	18,7	2,9
8	Италия	39,7	4,1	13,9	2,9	25,7	3,9
9	Швейцария	34,6	3,1	25,5	5,3	9,1	1,4
10	Испания	34,8	3,1	13,9	2,	20,9	3,2
20	Россия	12,9	1,1	3,3	0,7	9,6	1,5

Источник: [4].

Премьер-министр Великобритании Б. Джонсон неоднократно заявлял, что при отсутствии прогресса на переговорах он примет решение в пользу «брекзита без сделки». Это так называемый австралийский вариант торговых отношений с Евросоюзом, на практике означающий применение режима наибольшего благоприятствования (РНБ) ВТО в торговле без каких-либо преференций. Однако реализация этого сценария может привести к более медленному восстановлению британской экономики в современных реалиях и будет способствовать росту безработицы [5]. В частности, автомобильная отрасль и сельское хозяйство Великобритании могут пострадать от неспособности обеспечить сделку по брекзиту, поскольку их продукция будет облагаться на рынке ЕС более высокими импортными тарифами в соответствии с правилами РНБ, а не преференциальными ставками.

Эта неопределенность и отсутствие понимания будущих условий взаимодействия негативно отражаются на британской экономике. Кроме того, политические круги страны и местный бизнес в целом против такого подхода. Так, в середине 2020 г. только четверть из опрошенных руководителей бизнес-структур страны говорили, что они полностью готовы к окончанию

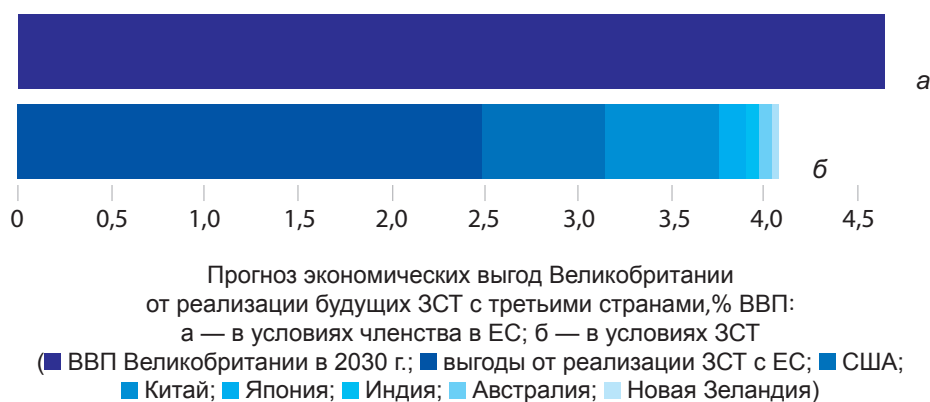
переходного периода брекзита. Почти половина директоров компаний заявили, что сейчас они не могут подготовиться к переходу, а каждый седьмой отметил, что они сосредоточены на пандемии коронавируса. Почти треть заявили, что им нужно больше ясности в отношении предстоящих изменений, прежде чем они внесут какие-либо коррективы [6].

В связи с этим генеральный директор Института экономических отношений Марк Литтлвуд (*Mark Littlewood*) указывает на необходимость либерализации международной торговли страны как лучший путь вывода Великобритании из текущего экономического кризиса: «На долгом пути к росту и процветанию реализация непредсказуемых, но огромных преимуществ свободной торговли должна стать главным приоритетом» [7].

Однако Соглашение о свободной торговле Великобритании с Европейским Союзом — не единственный масштабный проект, который британские переговорщики должны реализовать до того, как Соединенное Королевство выйдет из блока в конце этого года. Премьер-министр Б. Джонсон и министр международной торговли Л. Трасс также намерены переформатировать в двусторонние договоры отдельные соглашения ЕС о зонах свободной торговли (ЗСТ), которыми Великобритания все еще пользуется.

В настоящее время преференциальные договоры под эгидой ЕС (с 75 государствами) покрывают около 15% внешней торговли страны. Хотя Великобритания добилась определенного прогресса в ведении переговоров, «непрерывные сделки» с некоторыми из партнеров в этой группе, включая Канаду, Японию и Турцию, еще не материализовались в полной мере. С точки зрения «непрерывности» этих договоренностей речь идет не столько о росте ВВП страны, сколько о смягчении прямых и смежных экономических потерь от брекзита. Так, анализ британского правительства показывает, что выход из ЕС приведет к потере ВВП страны в размере примерно 5% в перспективе до 2030 г. Реализация двустороннего соглашения о свободной торговле с Евросоюзом сможет компенсировать только половину этого спада (2,5%). Аналогичный договор с США добавит менее 1% к росту ВВП Великобритании, с Китаем — около 0,6%, Японией — примерно 0,15%, а другие соглашения с торговыми партнерами вне еврозоны — еще меньше [8], о чем свидетельствует рисунок, представленный далее.

Реализация этой амбициозной задачи уже сталкивается с определенными проблемами. Даже делегации ЕС и США, обладающие большим опытом и потенциалом, обычно ограничивают свои торговые переговоры двумя или тремя соглашениями одновременно. Великобритания сейчас стремится вести сразу несколько переговорных треков, что осложняется недостатком квалифицированных кадров и других ресурсов, а также отсутствием четко проработанной национальной торговой политики из-за незавершенности сделки с ЕС.

Источник: [8].

Тарифные и нетарифные меры

Формирование национальной торговой политики страны является важнейшей текущей задачей, так как в среднесрочной перспективе (при совпадении последовательных усилий и благоприятных условий развития), Великобритания может стать влиятельным игроком на международной арене. Основная работа в этом направлении проводится Департаментом (министерством) международной торговли Великобритании (*UK Department for International Trade, DIT*).

В мае сего года Великобритания объявила о введении нового «Глобального тарифа Соединенного Королевства» (*United Kingdom Global Tariff*) после брексита, который заменит Единый внешний тариф (ЕВТ) ЕС с 1 января 2021 г. и будет действовать на основе ключевого принципа РНБ [9]. Данный импортный тариф разработан с учетом потребностей британской экономики после широкого обсуждения с деловыми кругами.

Это более льготный и удобный в использовании тарифный режим, чем ЕВТ ЕС, и установлен в фунтах стерлингов, а не в евро. Предполагается, что новый тариф позволит избавиться от бюрократической волокиты и ненужных барьеров во внешней торговле, снизит ценовое давление и увеличит выбор для компаний и населения, а также поддержит британские отрасли промышленности в конкурентной борьбе на мировых рынках.

Правительство Великобритании оценивает новую тарифную систему с точки зрения здравого смысла, поскольку она оптимизирует почти половину (6 тыс.) тарифных позиций и снижает потери бизнеса вследствие сокращения административного бремени. Изменения включают отказ от излишнего тарифного регулирования, обнуление тарифов ниже 2% и округление размеров ставок до стандартных процентов. Кроме того, новый тарифный режим расширяет сферу беспошлинной торговли, обнуляя ставки на ши-

рокий ассортимент продукции. Так, с января 2021 г. до 60% импорта в Соединенное Королевство будет осуществляться через преференциальный доступ, а успешные переговоры по заключению новых соглашений о ЗСТ будут способствовать увеличению доли беспошлинной торговли. Снижение некоторых тарифов будет направлено на поддержку импорта из беднейших стран мира, которые входят в группу наименее развитых стран. Именно они выигрывают от общего преференциального режима при доступе на британский рынок.

Целью нового тарифа является также поддержка и защита чувствительных отраслей национальной экономики, поэтому сохраняются более высокие тарифы на сельскохозяйственную продукцию, такую как баранина, говядина и птица, автомобили, керамические изделия и др. В то же время благодаря обнулению ряда пошлин у британских потребителей увеличится выбор и сократятся затраты. К таким товарам, которые ранее облагались по ставке 3–8%, относятся, в частности, бытовые электроприборы, товары хозяйственного назначения, мучные кондитерские изделия, специи и проч. Также предусмотрен беспошлинный импорт товаров общей стоимостью 30 млрд фунтов стерлингов, поступающих в рамках британских цепочек поставок. В основном это — комплектующие изделия, используемые в местном производстве. Еще одной целью британское правительство декларирует продвижение принципов устойчивой экономики, снижая тарифы более чем на 100 товаров для поддержания возобновляемых источников энергии и энергоэффективности, сокращения выбросов углекислого газа и т.д.

Почти все лекарственные средства и большинство медицинских приборов с момента объявления ВОЗ глобальной пандемии уже импортируются беспошлинно. Хотя эта мера является временной в связи с опасной эпидемиологической ситуацией (COVID-19), возможно, этот режим включат в новый тариф с 2021 г.

В Великобритании также разрабатываются все основные элементы нетарифного регулирования, включая применение инструментов и мер торговой защиты, исходя из национальных экономических интересов. Например, с 2021 г. Великобритания снимает часть ограничений (в данном случае — антидемпинговых пошлин), ранее применявшихся под эгидой ЕС, в отношении прежде всего продукции из Китая, России, Индии и некоторых других азиатских стран. Помимо этого, британские власти формируют национальную систему преференций для развивающихся государств, составляют список стран с «нерыночной экономикой», частично реструктурируют ведомства, вовлеченные в регулирование внешнеэкономических отношений с зарубежными государствами.

В новых условиях Великобритания выходит из сферы действия единой торговой политики ЕС и приступает к формированию суверенной торговой стратегии, основанной на нормах и правилах ВТО. Поэтому Соединенное

Королевство, которое *de jure* является членом ВТО, должно будет переоформить пакет своих обязательств, как предполагается, в 2021 г. [10].

Однако конкретные права и обязательств страны в этой организации будут в целом определяться договоренностями Великобритании и Евросоюза в рамках нового торгового соглашения. В случае отсутствия данного документа будут действовать на временной основе текущие обязательства Великобритании в рамках обязательства ЕС.

Формирование сети зон свободной торговли

В июне 2020 г. Великобритания уже в новом статусе начала переговоры с Японией по заключению Соглашения о ЗСТ, причем предполагалось, что это будет достаточно быстрая процедура с завершением уже до конца года. Достижению такой амбициозной цели способствовал тот факт, что за основу в переговорах были взяты базовые положения аналогичного Соглашения между Евросоюзом и Японией, заключенного в 2018 г. При этом обе стороны были намерены улучшить условия соглашения ЕС — Япония, гарантировав дополнительные взаимные преимущества в отдельных областях.

Объем торговли между названными сторонами в 2019 г. составил около 30 млрд ф. ст. (38 млрд долл.). По этому показателю Япония занимает только 11-е место в списке торговых партнеров Великобритании (ее доля общем товарообороте страны — менее 2%), что отчасти объясняется географической удаленностью и высокими транспортно-логистическими издержками. При этом Япония — одна из ведущих торговых держав мира и занимает 3-е место среди контрагентов Соединенного Королевства вне еврозоны (после США и Китая).

Однако уже на первой встрече Япония установила Великобритании жесткие временные рамки: всего шесть недель на заключение сделки, тем самым оказав на Правительство Б. Джонсона беспрецедентное давление, чтобы оно согласилось на один из самых быстрых торговых договоров в истории страны и первый для Британии почти за полвека.

Официальной причиной таких сжатых сроков стало желание Японии с учетом графика работы национального парламента ратифицировать данное соглашение в этом году. Поэтому, как заявил Х. Мацуура, главный японский переговорщик, обе стороны должны ограничить свои требования по таким вопросам, как тарифы и квоты [11]. В то же время власти Великобритании были полны решимости продвигать интересы бизнеса страны, в том числе аграрного сектора: при этом необходимо отметить, что по тарифной защите сельское хозяйство Японии исторически — одно из самых закрытых в мире. Реальной же причиной ускорения переговоров являлось, скорее всего, нежелание японской стороны выходить за рамки ранее достигнутых

договоренностей с ЕС и США (исходя из принципа РНБ) по либерализации доступа на свой рынок¹.

После проведения серии достаточно жестких переговоров в середине сентября сего года стороны в целом одобрили соглашение. Теперь оно должно пройти процедуры ратификации. Данный документ является первой крупной торговой сделкой Великобритании после брекзита в качестве независимого участника международной торговли. Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Великобританией и Японией включает как положения по доступу на рынки товаров и услуг, так и договоренности по системным вопросам, которые по степени либерализации частично превосходит аналогичное Соглашение между ЕС и Японией.

По мнению британской стороны, данное соглашение адаптировано к потребностям национальной экономики и обеспечивает дополнительные возможности для местных компаний, экспортирующих в Японию, а также их конкурентное преимущество в отдельных областях. По оценкам британских экспертов, в среднесрочной перспективе это увеличит торговлю с Японией примерно на 15,2 млрд ф.ст. (19 млрд долл.). Кроме того, соглашение поможет создать рабочие места, в том числе для малого и среднего бизнеса, а также стимулировать экономический рост в Великобритании. По оценкам правительства страны, Соглашение с Японией обеспечит рост экономики Великобритании на 1,5 млрд. ф. ст. и увеличит зарплату британских рабочих на 800 млн ф. ст. в долгосрочной перспективе. Но наибольшие выгоды получают производители продовольствия, а также финансовый и технологический сектора Великобритании за счет наращивания экспорта продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью.

В целом среди положений, предусмотренных в Соглашении между Великобританией и Японией, следует отметить основные договоренности [12]:

- в области тарифного и нетарифного регулирования — поэтапное обнуление импортных тарифов почти на 99% британского экспорта, более либеральные правила происхождения товаров (особенно для швейных изделий и продовольствия), расширение квот или снижение ставок внеквотных тарифов на продовольственные товары, уменьшение тарифов на японские автокомпоненты для сборки на местном рынке;
- в сфере торговли услугами — упрощение доступа на рынки финансовых услуг (основной экспортный сектор Великобритании), а также обмена

¹ В конце 2019 г. было ратифицировано Соглашение в ограниченном формате (так называемое торговое мини-соглашение) между Японией и США, призванное нивелировать претензии и ограничения со стороны администрации Д. Трампа к японской стороне в части импорта их автомобилей, а также доступ американских производителей на рынок продовольствия Японии.

цифровыми и информационными данными в плане повышения мобильности деловых людей — либерализация процедур въезда и работы высококвалифицированных специалистов японских и британских компаний на территории обеих стран;

- в области охраны прав интеллектуальной собственности — повышение уровня защиты географических указаний Великобритании (например, шотландского виски и сыра «стилтон»), расширение правовой защиты для британских креативных индустрий от пиратства (фильмов и музыкальных произведений).

В итоге результаты данного Соглашения оказались достаточно скромными на фоне первоначальных ожиданий Великобритании, что обусловлено слишком коротким периодом переговоров и нежеланием японской стороны выходить за рамки договоренностей с ЕС и США, достигнутых ранее. Кроме того, практически без обсуждения осталась такая важная тема для двух стран, как инвестиции. В отличие от британского оптимизма реакция японской стороны была довольно сдержанной, а само соглашение рассматривалось как инструмент, обеспечивающий непрерывность двусторонних торговых отношений.

В предыдущий период японские компании создали бизнес-модель использования Великобритании в качестве хаба для обеспечения глобальных и региональных цепочек поставок в Европе, основываясь на том, что она является членом ЕС [13]. Поэтому необходимо понимать, что, хотя ЗСТ между Японией и Великобританией является двусторонним соглашением, оно не может быть отделено от будущей торговой сделки между Евросоюзом и Соединенным Королевством. Очевидно, что с такими же проблемами Великобритания столкнется при проведении переговоров по ЗСТ с третьими странами.

Двусторонний договор с Японией также является знаковым шагом на пути к присоединению Великобритании к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership*, CPTPP), что расширит доступ британских компаний в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и поможет повысить устойчивость и разнообразие их глобальных цепочек поставок.

Участие в этом мегаблоке может принести выгоды Великобритании: несколько ее важных неевропейских торговых партнеров являются членами CPTPP и присоединение к нему было бы проще, чем переговоры по нескольким новым соглашениям с отдельными странами. При этом Япония, Австралия, Новая Зеландия и Сингапур уже пригласили Соединенное Королевство начать переговоры о вступлении в CPTPP, хотя позиции других семи членов организации пока не определены.

Но существует риск того, что, если Великобритания присоединится к CPTPP, обязательства по этому договору могут помешать более глубоким двусто-

ронным интеграционным соглашениям с другими странами, которые могут быть более выгодными в долгосрочной перспективе [14], тем более, что экономические позиции Соединенного Королевства в АТР не столь сильны, как в других регионах мира, а участие Великобритании будет периферийным для динамики региональной политико-экономической интеграции.

Некоторые эксперты отмечают, что Великобритания после брекзита вновь испытывает постимперский синдром и тоскует по англосаксонской сфере, основанной на связях с Соединенными Штатами, бывшими доминионами и Индией. «Но в реальности, — как пишет экономист Адам Посен (*Adam Posen*), — успешная торговля — это во многом вопрос географической близости и силы взаимного притяжения. По сравнению с гигантским рынком ЕС (450 млн человек), находящимся у самых границ Великобритании, ее торговля с такими небольшими и далекими экономиками, как Австралия и Новая Зеландия, носит второстепенный характер. Товарооборот Королевства с одной только Ирландией (47 млрд долл.) превышает объемы его экспорта в Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Америку, вместе взятые» [15].

С мая 2020 г. Соединенное Королевство уже провело несколько раундов переговоров в удаленном формате по ЗСТ с США (второй по значимости торговый партнер страны после Германии), в которых стороны вышли на этап обсуждения взаимных тарифных уступок. Однако, несмотря на политическую близость, следует ожидать непростых переговоров между партнерами по торгово-экономическим вопросам, включая наложенные ранее ограничения на Великобританию (как члена ЕС) со стороны США. Уже возникли проблемы по доступу британского продовольствия на рынок США и налогообложению американских ИТ-компаний в Великобритании. Поэтому ожидается, что данные переговоры закончатся не ранее середины 2021 г.

В июне сего года стартовали переговоры по свободной торговле с Австралией и Новой Зеландией. Для Великобритании это партнеры второго эшелона, но таким образом она стремится упрочить свои позиции на пути в СРТРР. Напротив, для Австралии и Новой Зеландии расширение торгово-экономических связей с бывшей метрополией имеет большое значение. Британской делегацией также ведутся консультации по ЗСТ с Турцией, Вьетнамом и некоторыми другими странами. Кроме того, Индия заявила о намерении в перспективе начать переговоры с Великобританией по свободной торговле.

В начале октября 2020 г. лидеры Великобритании и Украины подписали Соглашение о политическом и стратегическом партнерстве и свободной торговле, что, в частности, обеспечит непрерывность преференциальной торговли двух стран после окончания брекзита. Соглашение гарантирует тот же уровень либерализации в торговле товарами и услугами, а также государственных закупках, которым в настоящее время пользуются стороны в рамках действующего Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС

(2014). Британо-украинское Соглашение подлежит внутренним процедурам ратификации и должно вступить в силу в 2021 г.¹ [16].

Соглашение с Японией станет первым в серии соглашений о ЗСТ с ведущими торговыми партнерами Великобритании вне еврозоны, что сформирует базу новой фритрейдерской торговой политики страны. Предполагается, что к 2022 г. до 80% внешней торговли страны будет осуществляться на беспошлинной основе.

Вместе с тем в настоящее время Соединенное Королевство пересматривает в сторону ужесточения внешнеэкономическую политику в отношении своего четвертого по значимости партнера — Китая, хотя еще пять лет назад британо-китайские связи были на пике и предполагалось «золотое десятилетие» их развития, особенно в инвестиционной сфере, но сейчас эти отношения переживают «глубокую заморозку» [17].

Правительство Великобритании разрабатывает планы снижения зависимости от китайских поставок критически важной продукции. Так, в мае сего года британские власти начали подготовку законопроекта под кодовым названием «защитаться до конца». Это касается зависимости Великобритании от Китая в отношении жизненно важных медицинских поставок и других стратегических импортных товаров в свете коронавирусного кризиса. Поэтому было предложено определить точки экономической уязвимости страны перед потенциально враждебными иностранными правительствами как часть нового подхода к национальной безопасности [18]. В итоге Правительство Великобритании готовит законопроект о предотвращении поглощения национальных бизнесов внешними игроками со «скрытыми мотивами», прежде всего из Китая. Причем британские компании должны будут сообщать о подобных попытках под угрозой уголовного преследования и крупных штрафов. Б. Джонсон также хочет, чтобы «академические партнерства» и исследовательские проекты были включены в эти правила на фоне обеспокоенности связями между британскими университетами и китайскими компаниями как меры по «обеспечению защиты технологической базы страны» [Ibid.].

В середине июля текущего года британское правительство заявило, что запретит с начала 2021 г. телекоммуникационным компаниям приобретать

1 Также был подписан меморандум о взаимопонимании, который определит области для поддержки экспортного финансирования Великобритании и увеличит торговлю между двумя странами. Приоритетными секторами являются сельское хозяйство, инфраструктура, энергетика, здравоохранение и безопасность. UK Export Finance возобновляет покрытие британского экспорта в Украину и сможет предоставить поддержку в размере до 2,5 млрд ф. ст. для стимулирования британского экспорта на украинский рынок.

новое оборудование китайской компании *Huawei Technologies Co.* для их сетей 5G, а сами технологии *Huawei* будут полностью исключены в этой области к 2027 г. Это еще один признак ухудшения отношений между КНР и коллективным Западом, хотя ранее Великобритания заявляла, что может управлять рисками присутствия *Huawei* в сетях 5G.

Кроме того, из-за политической ситуации вокруг бывшей английской колонии Гонконга отношения между Великобританией и Китаем стремительно ухудшаются. Позиция британского правительства после принятия закона «О национальной безопасности» и его решение отстранить *Huawei* в развертывании сети 5G, несомненно, было негативно воспринято в Китае, который пригрозил ответными мерами из-за этих решений. В частности, Великобритания может попасть в список стран, подвергнутых коммерческим санкциям за подобные действия в отношении Китая [19].

Вместе с тем еще сложно говорить о последовательной реализации антикитайской политики. Здесь сталкиваются традиционные британские ценности и коммерческие интересы бизнеса, учитывая степень зависимости страны от торгово-экономических отношений с КНР. Поэтому Б. Джонсон, который называет себя синофилом, балансирует на грани, принимая во внимание выгоды торговли с этой азиатской сверхдержавой, в которой накоплены большие инвестиции из Великобритании в таких секторах, как телекоммуникации, транспорт и ядерная энергетика.

Будущее место Британии в многосторонней торговой системе

На современном этапе представляет интерес будущие взаимоотношения Великобритании и ЕС после окончательного завершения брекзита, потенциально ожидаемое сближение с США и противостояние с Китаем, заключение серии ЗСТ с государствами вне еврозоны, гибкая торговая политика в отношении третьих стран, в том числе Содружества наций и проч.

В настоящее время по количественным показателям и степени влияния страна входит в число ведущих держав мира в сфере торговли товарами и услугами, а также в области глобального капиталодвижения и финансов (табл. 2). Поэтому в случае проактивной позиции Великобритании на мировых рынках ее действия могут влиять в перспективе на формирование новой архитектуры многосторонней торговой системы.

Кроме того, Соединенное Королевство — авторитетный участник международных экономических отношений и на глобальном уровне входит в пятерку стран-лидеров (после США, КНР, Германии и Японии). Основой этого являются геополитические и геоэкономические позиции страны в мире. Великобритания — постоянный член Совета безопасности ООН, возглавляет

Таблица 2

Позиции Великобритании в системе международных экономических отношениях в 2019 г.

Показатель	Объем, млрд долл.	Доля, %	Место в мире
ВВП (номинальный)	2 829	3,2	6
ВВП по паритету покупательской способности	3 162	2,2	9
ВВП на душу населения, долл.	41 030	—	23
Экспорт товаров	469	2,9	10
Импорт товаров	692	3,6	5
Экспорт услуг	412	6,8	2
Импорт услуг	278	4,8	5
Приток прямых иностранных инвестиций	59	3,8	8
Экспорт прямых иностранных инвестиций	31	2,4	11

Источник: составлено автором по данным МВФ и ВТО.

Содружество наций (в которое входит более 50 государств), обладает одной из самых сильных конвертируемых валют (фунт стерлингов) в мире, располагает мощным торгово-экономическим и инвестиционно-технологическим потенциалом.

После выхода из Евросоюза Великобритания находится на критически важном моменте своего развития. Если уже в краткосрочной перспективе страна сможет при благоприятных внешних и внутренних условиях реализовать в полной мере свой потенциал, то станет значимым игроком в формировании новой системы международных экономических отношений.

Вместе с тем в среднесрочной перспективе Великобритании, возможно, будет трудно завоевать лидирующие позиции на глобальном уровне, поскольку ее экономика еще недостаточно сильна для этого. С 2016 г. в связи с началом процесса брекзита происходит постепенная стагнация экономики страны (где доминирует сфера услуг), ситуация в которой усугубилась достаточно жестким и непоследовательным локдауном в период пандемии. По оценкам *EY Item Club*, британская экономика может сократиться на 8% в 2020 г., но ожидается, что достаточно быстро восстановится: на 5% в 2021 г. [20].

С учетом тенденций развития глобальной экономики и направленности торговой политики ведущих держав можно предположить образование в среднесрочной перспективе своеобразного альянса пяти ведущих англосаксонских государств современной эпохи — Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Это неизбежно отразится на перераспределении баланса сил и интересов в рамках многосторонней торговой системы. С данными странами могут кооперироваться другие государства

Содружества наций, но скорее всего под влиянием антикитайской политики США, чем под непосредственным воздействием сближения с Великобританией.

Соединенное Королевство будет также искать свое «особое» место в Европе, возможно, путем создания нового альтернативного центра притяжения на континенте. В связи с этим можно ожидать установления углубленных отношений с бывшими партнерами по ЕАСТ, а также периферийными экономиками Европы, включая крупные рынки — Турцию, Украину и Россию. Соответственно, возникают новые возможности (несмотря на взаимные торгово-политические санкции) для развития и диверсификации российско-британских торгово-экономических отношений.

Источники

- [1] Agreement on the Withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community [TS No. 3/2020] // UK Government. 2020. URL: <<https://www.gov.uk/government/publications/agreement-on-the-withdrawal-of-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-from-the-european-union-and-the-european-atomic-energy-communi>>.
- [2] Brexit trade deal: So near and yet so far // BBC, 2020. URL: <<https://www.bbc.com/news/world-europe-54300157>>.
- [3] *Baczynska G., Faulconbridge G.* Chances of Brexit deal fading every day, EU Commission chief says // REUTERS. 2020. URL: <<https://www.reuters.com/article/uk-britain-eu/chances-of-brexit-deal-fading-every-day-eu-commission-chief-says-idUSKBN2670Q3>>.
- [4] UK Trade in Numbers (February 2020) // The UK's Department for International Trade. 2020. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/868378/200227_UK_trade_in_Numbers_full_web_version_final.pdf>.
- [5] Boris Johnson to threaten EU with no-deal if Brexit talks stall // The Times. 2020. URL: <<https://www.thetimes.co.uk/edition/news/johnson-to-threaten-eu-with-no-deal-if-brexit-talks-stall-tsxx0jfl>>.
- [6] No recovery 'till summer of next year' // The Times. 2020. URL: <<https://www.thetimes.co.uk/edition/business/no-recovery-till-summer-of-next-year-qc-cx7zsxm>>.
- [7] *Littlewood M.* Free trade will provide Britain with a way out of economic devastation // The Times. 2020. URL: <<https://www.thetimes.co.uk/edition/>>

business/free-trade-will-provide-britain-with-a-way-out-of-economic-devastation-668kjt3mz>.

- [8] *Ward J., Mayes Y.* UK's Global Trade Deals Still Pose a Huge Pre-Brexit Challenge // Bloomberg. 2020. URL: <<https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-07/u-k-s-global-trade-deals-still-pose-a-huge-pre-brexit-challenge>>.
- [9] [9] UK Global Tariff backs UK businesses and consumers // UK Government. 2020. URL: <<https://www.gov.uk/government/news/uk-global-tariff-backs-uk-businesses-and-consumers>>.
- [10] *Пахомов А. А.* Тарифные переговоры в рамках процесса присоединения России к ВТО // Внешняя торговля. 2000. № 2. С. 34–38.
- [11] Japan rushes UK to agree first post-Brexit trade deal // The Financial Times. 2020. URL: <<https://www.ft.com/content/a70e644e-f585-4d20-8551-9e3972004f4f>>.
- [12] UK and Japan agree historic free trade agreement // UK Government. 2020. URL: <<https://www.gov.uk/government/news/uk-and-japan-agree-historic-free-trade-agreement>>.
- [13] *Morita-Jaeger M.* The Japan-UK FTA: Three fundamental issues to consider when assessing its value // UK Trade Policy Observatory. 2020. URL: <<https://blogs.sussex.ac.uk/uktpo/2020/07/08/the-japan-uk-fta-three-fundamental-issues/1>>.
- [14] *Plouffe M.* Will the UK really join the CPTPP free-trade bloc in Asia-Pacific? // The Conversation Trust (UK) Limited. 2020. URL: <<https://theconversation.com/will-the-uk-really-join-the-cptpp-free-trade-bloc-in-asia-pacific-146376>>.
- [15] *Burleigh M.* How England could fall into Putin's embrace // The Times. 2020. URL: <<https://www.thetimes.co.uk/article/how-england-could-fall-into-putins-embrace-r7qqw758s>>.
- [16] UK and Ukraine sign Political, Free Trade and Strategic Partnership Agreement // UK Government. 2020. URL: <<https://www.gov.uk/government/news/uk-and-ukraine-sign-political-free-trade-and-strategic-partnership-agreement>>.
- [17] UK-China relations: from 'golden era' to the deep freeze // The Financial Times. 2020. URL: <<https://www.ft.com/content/804175d0-8b47-4427-9853-2aded76f48e4>>.
- [18] Boris Johnson wants self-sufficiency to end reliance on Chinese imports // The Times. 2020. URL: <<https://www.thetimes.co.uk/edition/>>

news/boris-johnson-wants-self-sufficiency-to-end-reliance-on-chinese-imports-bmlxnl8jl>.

- [19] Laws to curb Chinese takeovers // The Times. 2020. URL: <<https://www.thetimes.co.uk/edition/news/laws-to-curb-chinese-takeovers-zkshmn96h>>.
- [20] Narwan, Jones. UK economy to contract by 8% this year, says EY Item Club // The Times. 2020. URL: <<https://www.thetimes.co.uk/edition/business/uk-economy-to-contract-by-8-per-cent-this-year-says-ey-item-club-rxzj0vwn3>>.

Pakhomov A.¹

Shaping the UK's new trade policy

The article analyses the formation of key elements of the UK trade policy in the post-Brexit period. Some of the main problems facing the current stage of negotiations between the United Kingdom and the European Union on future conditions of bilateral trade and economic relations are considered. The article examines the strategy of the UK to create a free trade area network with the country's leading partners outside the Euro zone. A new role of the United Kingdom in the multilateral trading system is also assessed.

Keywords: *Brexit, trade policy, UK, European Union, free trade areas, import tariffs.*

Статья поступила в редакцию 14 августа 2020 г.

¹ Pakhomov Alexander — Doctor of Sciences in International Economics, leading Researcher at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: <manis-07@mail.ru>.